

К сожалению, перед Юй Вэйянем по-прежнему была лишь ровная поверхность, без мягкой груди, которую так хотел ощутить Фан Чэнлань. Он почувствовал легкое разочарование, но все же ухватил маленький сосок Юй Вэйяня и с силой потянул его несколько раз.

Юй Вэйянь не смог сдержать рыданий.

Фан Чэнлань посчитал, что короткие волосы парня слишком портят атмосферу, мешая его фантазиям, поэтому схватил журнал, разложил его на голове Юй Вэйяня, а затем стянул его шорты вместе с трусами вниз.

Юй Вэйянь в ужасе протянул руку, пытаясь остановить его, но Фан Чэнлань схватил его запястье и с силой согнул, угрожающе прошептал:

— Веришь, что я сломаю тебе руку?

Отбросив его руку, Фан Чэнлань прижался к плоти, сжав его ягодицы, которые оказались удивительно округлыми, упругими, белыми и нежными. Не в силах сдержаться, он расстегнул свои штаны, взял в руку свой возбужденный член и начал тереться о зад Юй Вэйяня.

В тот день Фан Чэнлань кончил довольно быстро, но это был первый раз, когда он достиг оргазма не только с помощью своей руки, а потеревшись о тело другого человека.

Он испытал невероятное удовольствие, хотя, конечно, было бы лучше, если бы этот человек оказался красивой девушкой.

Пока Фан Чэнлань, тяжело дыша, искал салфетки, Юй Вэйянь продолжал рыдать, задыхаясь от слез. Фан Чэнлань даже начал беспокоиться, что тот может задохнуться и умереть.

Сев на стул, он дождался, пока волна удовольствия от оргазма утихнет, и только тогда в его сердце появилось легкое чувство вины и раскаяния.

Фан Чэнлань поднялся, подошел к Юй Вэйяню сзади, помог ему натянуть штаны, снял журнал с его головы и поднял его на ноги. Он заметил, что глаза Юй Вэйяня отекали от плача.

— Хватит плакать, это просто игра, я ведь не сделал с тобой ничего серьезного, — успокаивал он, с трудом сдерживая раздражение, и взял салфетку, чтобы вытереть слезы и сопли с его лица.

Юй Вэйянь был в полном шоке.

Фан Чэнлань хотел сказать ему, чтобы он никому не рассказывал, но потом подумал, что Юй Вэйяню, вероятно, будет стыдно говорить об этом. Поэтому он просто похлопал его по плечу и сказал:

— Ладно, завтра можешь не приходиться. Увидимся в школе.

В первые двадцать с лишним лет своей жизни Фан Чэнлань считал этот эпизод с Юй Вэйянем своим самым откровенным сексуальным опытом. Однако тогда он не осознавал, что даже без проникновения такие прикосновения и трение были чем-то большим, чем просто игра.

Прожив несколько скучных дней, он наконец дождался начала учебного года и заметил, что синяк на лице Юй Вэйяня, оставшийся после его удара, еще не зажил.

В первый день занятий, во время утренней самоподготовки, Фан Чэнлань обнаружил, что в его

парте нет завтрака, который обычно готовил Юй Вэйянь. За последние полгода он уже привык к этому, и теперь, внезапно оставшись без завтрака, он на мгновение замер.

Он поднял голову и посмотрел на Юй Вэйяня, сидящего впереди. Тот, казалось, был погружен в чтение.

Фан Чэнлань дождался конца урока, но, чувствуя раздражение, громко позвал Юй Вэйяня.

Весь класс услышал его, и все, как обычно, привыкли к этому. Сосед Юй Вэйяня даже толкнул его локтем, но тот не отреагировал.

Фан Чэнлань рассердился, встал с места и направился к парте Юй Вэйяня. Когда он шаг за шагом приближался, Юй Вэйянь все еще сидел, опустив голову, и не двигался.

Внезапно Фан Чэнлань остановился, заметив, что на бледной шее Юй Вэйяня появились мурашки, очень отчетливые, и он мог видеть, как волоски встали дыбом.

Юй Вэйянь боялся, и не только мурашки выдавали его страх. Рука, держащая книгу, тоже слегка дрожала.

Фан Чэнлань замер на месте на мгновение, а затем развернулся и вернулся на свое место.

С тех пор он ясно ощущал, что Юй Вэйянь избегает его, и не просто избегает, а даже боится.

У Фан Чэнланя было много друзей, и Юй Вэйянь был далеко не единственным, но только он всегда слушался его. Привыкнув к тому, что кто-то приносит завтрак и выполняет поручения, он почувствовал себя очень некомфортно, когда это вдруг прекратилось.

В тот момент он не решился подойти к Юй Вэйяню, но, прожив так больше недели, он все время думал об этом и, наконец, не выдержал, решив поговорить с ним и помириться.

Фан Чэнлань думал просто: они же мужчины, зачем так долго хранить обиду? Он сам был человеком прямолинейным, и после ссоры обычно забывал обо всем через пару дней. Поэтому он решил, что, пригласив Юй Вэйяня на ужин, все уладится.

В тот день, после окончания уроков, Фан Чэнлань решил подкараулить Юй Вэйяня.

У них каждый день были вечерние занятия, и между окончанием уроков и началом самоподготовки был всего лишь час или полтора на ужин. Многие ученики, жившие далеко, не возвращались домой, а просто перекусывали где-нибудь возле школы.

Фан Чэнлань был одним из тех, кто жил недалеко, но часто не ходил домой на ужин.

После уроков он увидел, как Юй Вэйянь вышел из класса, и последовал за ним. Они шли один за другим вниз по лестнице, и Юй Вэйянь постепенно ускорял шаг. Когда они вышли из здания школы, он уже бежал вперед.

Но в беге Юй Вэйянь никак не мог сравниться с длинными ногами Фан Чэнланя. Они бежали один за другим, и еще не выйдя за пределы школы, Юй Вэйянь был загнан в угол за маленьким садом у ворот школы.

Это место обычно было пустынным, и Юй Вэйянь, видимо, в панике, оказался прижатым к стене, а Фан Чэнлань, опустив руки по бокам, окружил его, глядя сверху вниз.

Юй Вэйянь тоже смотрел вниз, не осмеливаясь поднять глаза на Фан Чэнланта. Он тяжело дышал после быстрого бега, и мурашки снова начали появляться по всему телу.

— Зачем бежал? — Фан Чэнлань тоже немного запыхался.

Юй Вэйянь, бледный, спросил:

— Что ты хочешь?

Фан Чэнлань схватил его за руку и сказал:

— Пойдем со мной...

Он собирался добавить: «Я хочу пригласить тебя на ужин».

— Я не пойду!

Но прежде чем он закончил, Юй Вэйянь резко вырвал свою руку.

Рука Фан Чэнланта ударилась о стену, и он разозлился. Одной рукой он прижал Юй Вэйяня к плечу, а другой указал на него пальцем:

— Пойдешь или нет?

Его тон уже явно стал угрожающим.

Юй Вэйянь испугался, его губы дрожали, но он не сказал ни слова.

Тогда Фан Чэнлань смягчился и сказал:

— Чего боишься? Я приглашаю тебя на ужин, разве не хочешь?

Юй Вэйянь тихо ответил:

— Я не хочу.

Фан Чэнлань фыркнул и грубо сказал:

— Ты обязан пойти!

Сказав это, он схватил Юй Вэйяня за руку и потащил его за собой, но тот начал молча сопротивляться, пытаясь вырвать свою руку.

Фан Чэнлань, немного потягавшись с ним, разозлился и, обхватив его одной рукой, другой начал стягивать его штаны, говоря:

— Если не пойдешь, я сниму с тебя штаны и оставлю здесь.

Он стянул штаны Юй Вэйяня до уровня белья, обнажив белую резинку трусов.

Юй Вэйянь в ужасе широко раскрыл глаза, изо всех сил пытаясь оттолкнуть руку Фан Чэнланта и защитить свои штаны.

Фан Чэнлань ослабил хватку и снова спросил:

— Пойдешь?

На этот раз Юй Вэйянь не ответил, словно молча согласившись.

Фан Чэнлань сказал:

— Вот и умница.

Затем, схватив его за запястье, повел за собой.

Он привел Юй Вэйяня в маленький ресторан возле школы и, не глядя в меню, заказал два блюда: одно мясное, другое овощное.

Хозяин поставил на стол чашки и палочки, а затем налил чай.

Фан Чэнлань взглянул на Юй Вэйяня, сидящего рядом, и увидел, что тот молча сидит, уставившись на стол. Он сам налил чай в пустую чашку, чтобы помыть посуду, и, делая это, сказал:

— Ты все еще злишься? Стоит ли злиться так долго? Совсем не похоже на мужчину.

Говоря это, он украдкой посмотрел на Юй Вэйяня, но тот не проявил никакой реакции.

Когда он передавал помытую чашку Юй Вэйяню, случайно коснувшись его руки, тот резко отдернул руку под стол.

Фан Чэнлань с силой поставил чашку на стол, и деревянный стол даже слегка дрогнул. Юй Вэйянь тоже вздрогнул и немного отодвинулся.

— Я спрашиваю тебя! — Фан Чэнлань взял палочку и указал на него. — Ты так меня ненавидишь? Даже прикоснуться нельзя?

Юй Вэйянь молчал.

<http://bllate.org/book/16883/1565376>